

# ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА

## ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА: ПРЕДМЕТНАЯ СИТУАЦИЯ И ЕЕ ТЕМПОРАЛЬНЫЙ КОМПОНЕТ КАК ВЫРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ АВТОРА ТЕКСТА

С.Е. Боброва

Кафедра иностранных языков  
Филологический факультет  
Российский университет дружбы народов  
*ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198*

В статье рассматривается одно из ключевых понятий переводоведения — понятие предметной ситуации (ПС) с точки зрения выражения темпоральности в текстах на английском языке как языке-источнике. Для анализа категории темпоральности привлекается ряд феноменологических понятий. Автор считает систему глагольных времен, категории аспекта и перфекта современного английского языка достаточно прозрачными в отношении внутреннего сознания времени, преломленном в языковом сознании носителей английского языка.

**Ключевые слова:** переводоведение, эквивалентность перевода, английский язык, сознание внутреннего времени, языковое сознание, знаковая интенция, предметная ситуация, предикативность, система времен английского глагола.

Перевод как один из видов межъязыкового и межкультурного общения относится к одному из самых сложных видов интеллектуальной деятельности человека. В этом виде деятельности участвуют все элементы сознания говорящего субъекта-переводчика, связанные со знаковой интенцией.

Любой говорящий субъект нацелен на выражение знаковой интенции во внешней речи в форме сообщения. Переводчик ставит перед собой эту цель, действуя в рамках смыслов, заданных другим говорящим субъектом на другом языке. Понятно, что всестороннее изучение проблем перевода сообщений с одного естественного языка на другой может быть достигнуто только с позиций междисциплинарного подхода. Однако именно филологи и лингвисты первыми занялись проблемами современного переводоведения.

Лингвистическое переводоведение является разделом языкознания и изучает перевод как лингвистическое явление. Казалось бы, в современной науке, отличающейся междисциплинарным характером и синтезирующей достижения мно-

гих частных узкоспециализированных исследований, невозможно полно и достоверно исследовать какое-либо явление в столь узких рамках, какие предоставляет лингвистика перевода, тем более когда речь идет о содержательной и коммуникативной равноценности текстов. Однако обращение к некоторым понятиям языкознания, в частности к понятию языкового сознания субъектов речевого общения, в котором проявляются различия в языковом видении мира, предоставляет достаточно простора для исследования некоторых важных проблем перевода. Одной из них является понятие предметной ситуации (ПС), которым широко пользуются в переводоведении для выяснения степени эквивалентности перевода и соотношения коммуникативного, содержательного и формального планов исходного и переводного текста [1]. Отметим, однако, что мы осуществляем лингвофеноменологический анализ языкового сознания, т.е. привлекаем некоторые понятия и методы из феноменологической концепции смыслополагания. Мы выходим за рамки собственно лингвистики в сферу одной из концепций философии сознания. Необходимость такого выхода заложена уже в самом понятии языкового сознания носителей языка, выраженного в языковой картине мира.

В связи со спецификой переводческого дела доминирующими рабочими структурами сознания переводчика как говорящего субъекта являются структуры intersубъективного смыслополагающего сознания. Переводчик ограничен заданными другим сознанием смыслами, которые он должен вскрыть в оригинальном тексте, а затем переложить на язык перевода.

Рассмотрим сущность понятия предметной ситуации, а также ее составляющие.

Любое осмысленное сообщение содержательно. Содержание сообщения, в котором с помощью языковых средств выражена внеязыковая ситуация, прямо или косвенно связанная с целью высказывания, называется предметной ситуацией. В узком понимании, выражение ПС основано исключительно на денотативной функции языка, а экспрессивная, волеизъявительная, металингвистическая, фактическая и эстетическая функции не имеют к ней отношения.

В нашем понимании внеязыковая ситуация включает в себя не только предметы и связи между ними, являющиеся содержанием сообщения. В нее также входит отношение говорящего субъекта, основанное на глубинных связях между говорящим и его миром и влияющее на отбор внеязыкового содержания и языковых средств. Если верно «прочитать» позицию говорящего, можно существенно продвинуться в определении его мотивов, целей и прагматической установки. Это, в свою очередь, влияет на понимание всего смысла сообщения и, следовательно, на качество перевода. В связи с этим в процессе переводческого анализа исходного текста необходим скрупулезный анализ всех его содержательных и формальных особенностей, включая в ПС позицию автора оригинального текста.

Однако бесспорно то, что, в первую очередь, на самом поверхностном, внешнем уровне автор исходного текста проявляет себя как носитель определенного языка и культуры. Все нюансы своего видения ситуации он подчиняет нормам родного языка, иначе он рискует быть непонятым. Для нас важно то, что он является носителем определенного языкового сознания, транслирующего себя в предметной ситуации исходного текста. В этом плане автор не может нарушить осо-

бенности родного языка как конвенционального инструмента, которым он владеет в силу своего рождения и воспитания в данной языковой общности. Он также не может нарушить принципы использования языковых форм выражения в соответствии с языковой картиной мира, зафиксированной в его родном языке. Ведь общеизвестно, что одна и та же внеязыковая ситуация воспринимается и описывается в разных языках по-разному зачастую в силу особенностей самих этих языков, а не по причине индивидуальных предпочтений их носителей. Например, Е.В. Бреус пишет, что при описании террас на возвышенном побережье английский язык использует направление от берега вверх по склону (*go up*), а русский — вниз (*террасы спускаются к воде*) [1].

Можно привести многочисленные примеры устойчивых выражений, которые различаются в этой паре языков по способу представления внеязыковой действительности, таких как: *to make oneself understood* (объяснить, донести до кого-либо свою позицию, точку зрения), *Egypt Unwrapped* (заголовок: Разгадка тайн Египта), *Public Record Office* (название учреждения: Государственный Архив Англии), *to wipe smb off the map* (стереть с лица земли), *to call long-distance* (позвонить по междугороднему телефону), *to stay in/out* (оставаться дома, не выходить на улицу / оставаться на улице, не заходить в помещение), *to multi task* (быть универсалом), *to take a second look* (вернуться к рассмотрению чего-либо), *to go up / down the street* (идти по улице, но в каждом случае в разных направлениях). Многие соответствия различаются также по степени генерализации-конкретизации выражаемых понятий, степени их имплицитности-эксплицитности.

В данной статье мы не ставим перед собой задачи сопоставления всех разнообразных конфигураций компонентов ПС1 и ПС2, ограничиваясь рассмотрением грамматической категории темпоральности в англоязычном тексте в плане ее связи с сознанием внутреннего времени говорящего субъекта.

Любой человек, намеренно пользующийся языком для достижения определенных целей, проходит следующий путь. Вначале он воспринимает чувственные данные и определенным образом фокусирует свое внимание на тех из них, которые являются значимыми в данной ситуации чувственного опыта. После того как у субъекта восприятия возникло намерение выразить содержание своего опыта в речи, начинают работать сложные механизмы знаковой интенции сознания, связанной с тем или иным знаковым кодом, в частности с «кодом» естественного языка, и субъект опыта становится субъектом речи. Через посредство предметной ситуации он описывает именно эти, а не иные предметы своего чувственного опыта, и именно в таких, а не других связях. Естественный язык предоставляет для этого все уровни своей системы, но в первую очередь лексико-семантические и синтаксические средства. Они связаны с предметной субстанцией, т.е. с компонентами внеязыковой ситуации, выражаемой в тексте. В условиях межъязыковой коммуникации важно то, что переводчик выступает в двойной роли адресата оригинального текста и адресанта коммуникативно равноценного текста на ПЯ. В задачи переводчика входит учет особенностей не только самого языка-источника, но и исходной культуры и языкового сознания, вы-

раженных в тексте на ИЯ, а затем создание эквивалентного текста на ПЯ с учетом особенностей культуры и языкового сознания носителей родного языка.

Несомненно, проблема эквивалентности перевода является сущностной проблемой переводоведения в целом. Сошлемся на видного британского специалиста в области перевода Дж. Кэтфорда, который внес большой вклад в развитие лингвистической теории перевода [2]. Он определяет перевод как замену текстового материала на одном языке эквивалентным текстовым материалом на языке перевода, при этом считая проблему эквивалентности перевода центральной. Он проводит эмпирический сопоставительный анализ текстовых материалов и показывает, что тексты на ИЯ и их эквивалентные переводы не обязательно полностью соответствуют друг другу формально или семантически. Каждый язык имеет собственную систему форм и значений, следовательно, выявленные эквиваленты могут занимать разное положение в системах ИЯ и ПЯ.

Дж. Кэтфорд считает, что переводческая эквивалентность не означает ни формального, ни семантического равенства текстов на ИЯ и ПЯ. Главным для него является требование, чтобы тексты могли заменять друг друга в данной ситуации, т.е. быть равными с существенно-содержательной и коммуникативной точки зрения.

Рассматриваемое нами понятие предметной ситуации проясняет этот вопрос одновременно в содержательном и формальном плане. Помимо этого предметная ситуация может служить как объектом сопоставительного анализа в плане определения степени эквивалентности используемых языковых единиц ИЯ и ПЯ, так и средством выявления необходимых формальных и содержательных различий двух коммуникативно равноценных текстов на ИЯ и ПЯ. Итак, предметные ситуации двух эквивалентных с точки зрения перевода текстов могут, а иногда должны, отличаться друг от друга. Это тождественные друг другу ПС1 (оригинального, первичного текста) и ПС2 (переводного, вторичного текста), различия между которыми, обусловлены, среди прочего, различиями в языковом сознании носителей двух языков.

Понятно, что абсолютной эквивалентности между переводами рассматриваемой пары языков достигнуто быть не может в силу различий их грамматического строя, а также соотношения лексической семантики и понятий. В целом, на наш взгляд, решить проблему эквивалентности перевода помогут современные исследования речевой деятельности.

Любая предметная ситуация складывается на основе предикативной интенции сознания, иными словами, предикцируется в сознании и языке. В центр внимания говорящего помещается предмет речи, о котором сообщается определенная информация. Признаки, приписываемые предмету речи, с необходимостью обладают временной характеристикой, поскольку отнесение событий к временной оси соответствует естественному положению дел.

Действительно, говорящий осознает и выражает себя и факты своего бытия как бытие в пространстве и времени. Следовательно, предикативная часть высказывания, в основном выражаемая в разнообразных глагольных формах, причем либо развернутых до своей максимально полной формы, либо свернутых в различной степени, является одним из важнейших компонентов предметной ситу-

ации. Выражение хронологии событий в тексте осуществляется на основе лингвистических категорий времени и наклонения. Если говорящий мыслит ирреальный факт, воображая его каким-либо образом, он имеет специальные средства синтаксических ирреальных наклонений.

Будем различать три понятия времени:

1) время физическое, измеряемое научно-естественными методами и противопоставленное человеческому субъекту как объективное, не зависимое от его существования;

2) время феноменологическое, внутреннее, одно из смысловых переживаний человека;

3) время как языковая категория, элемент системы знаков естественного языка.

Все три понятия сущностно едины. Феноменологическое время — это смысл, который репрезентирует во внутреннем переживании время физическое. Отметим, что «переживанием» мы называем не психологическое понятие, а феноменологический акт «понимания», когда интенциональное сознание образует смысл о предмете чувственного опыта в процессе осмысления окружающего мира. Любой смысл достигает категориального уровня и потенциально сопряжен со знаковой интенцией сознания. Внутреннее время объединяет все смысловые переживания в целостный предметный мир сознания, феномены сознания. Внутреннее время проявляется в механизмах сознания внутреннего времени, позволяющего осознать каждое переживание как длительное, имеющее разные временные фазы, и конечное.

В каждом смыслополагающем акте переживаются фазы «сейчас/теперь», «до», «после» и их разнообразные модусы, например, «только что», «недавно», «ранее» и многие другие. Связность различных моментов обеспечивается механизмами ретенции (удержания сознанием пережитых смыслов) и протенции (прогнозирования последующих смыслов). Предметы сознания мыслятся как одновременные, либо как следующие один за другим, либо как предшествующие один другому. Иными словами, любое формирование смысла в сознании взаимосвязано с другими смысловыми переживаниями во временной последовательности, образующей в сознании бесконечный горизонт. Основоположник классической феноменологии Эдмунд Гуссерль писал: «...Мы возьмем все феноменологическое временное поле чистого Я, которое это Я может, исходя из любого своего переживания, вымерять по трем измерениям — тому, что «до», тому, что «после», тому, что «одновременно»; ...мы возьмем весь целый, единый по своей сущности и строго замкнутый в себе поток временных единств переживания» [3]. Сознание внутреннего времени является основой, на которой покоится все смыслополагающее сознание, его организующим центром.

Говорящий имеет возможность выразить временную локацию события с помощью лексико-семантических и синтаксических средств языка. В данной статье нас интересуют последние как главные объективные способы передачи временных планов. Мы не рассматриваем способы передачи субъективной модальности. Грамматическая категория времени современного английского языка достаточно прозрачна в отношении внутреннего сознания времени. Она обладает ресур-

сами для передачи всего многообразия темпоральных смыслов в их сложном взаимодействии, в соответствии с тем, как их понимает и выражает субъект речи, без необходимости прибегать к лексическим средствам, хотя последние также используются.

Например, смысловое переживание события, имевшего место в прошлом, можно представить, по крайней мере, двумя способами. В частности, сказуемое в форме Present Perfect отчетливо выражает переживание связи двух временных планов, а именно настоящего момента речи и некоего прошлого момента, к которому относится сообщаемый факт. «Теперь» момента речи находится в фокусе внимания говорящего, однако оно выражено с помощью языковой категории, обозначающей действие, которое физически относится к прошлому. В сознании говорящего происходит невозможное с точки зрения законов физического мира, когда в одном моменте переживания смысла совмещаются два временных пласта.

На самом деле имеет место удержание в сознании (ретенция) смысла о прошлом действии и перенесение его в настоящее момента речи. Сознание говорящего актуализирует действие из прошлого, относя его к настоящему с точки зрения его последствий. Неслучайно высказывания со сказуемыми в Present Perfect легко толкуются с помощью глаголов в настоящем времени. Например:

*'The preconceived notion of journalism as the democratic craft to society has been redefined in today's media industry, instead, with a fixation on its role as the political craft'.*

Временная локация выражена дважды на разных языковых уровнях: на грамматическом уровне — с помощью полного предиката в форме Present Perfect Passive и лексически — с помощью наречия в притяжательной форме в атрибутивной функции. Семантика наречия и синтаксическая форма сказуемого смыкаются в одной точке — акте смыслового переживания «теперь», в котором по воле говорящего объединяются современность и результаты переосмысления роли журналиста в обществе (процесса, занявшего некоторое время, начало которого не указано говорящим), приведшего к новому определению понятия журналистики.

Напротив, высказывание со сказуемым в Past Indefinite свидетельствует о том, что говорящий мыслит временной период «до», не связывая факт с моментом «теперь». Факт мыслится как часть прошлого, отделенного в сознании от настоящего и примыкающей к нему пограничной области, уходящей в прошлое, за которую «отвечает» Present Perfect. Это часть завершенной целостной ситуации, не включаемой говорящим в смыслы, своевременные моменту речи ни в каком из смысловых планов. Например, в той же статье о положении журналиста в современном обществе автор продолжает:

*'Long before journalism evolved into an episode of entertainment tonight, it held value and meaning to society. The defining role of the media as the 'watchdog' for society was held in high respect. The journalist, as a public servant, held an authority that allowed the public to have a bird's-eye view on daily events.'*

В данном отрывке автор мыслит часть временного горизонта «до», которое выражается в форме глагольных времен в выделенных нами предикатах и семан-

тике обстоятельства, настойчиво подчеркивающего значительный разрыв между двумя периодами времени, которые находятся в центре внимания говорящего.

В сложном по структуре текстовом отрывке говорящий на английском языке может особым образом располагать все многообразие фактов, передавая все оттенки их сложных взаимных связей во времени. Система времен английского глагола позволяет осуществить временную соотнесенность отдельных фактов в высказываниях, включающих несколько развернутых и свернутых предикатов, т.е. построенных по модели сложноподчиненных предложений различного уровня сложности, а также в более крупных отрезках текста. В этих временных формах говорящий выражает часть смыслов, расположенных во временном горизонте его сознания в соответствии с тем, как он их понимает и желает выразить. В частности, так называемое правило согласования времен в английских сложных высказываниях позволяет не только формально связать полипредикатные высказывания в рамках определенной логики, зафиксированной в языковой системе, но и передать или, наоборот, вскрыть определенную часть внутреннего сознания времени говорящего.

Грамматические категории английского глагола позволяют также передать особенности протекания действий. Такие возможности английского глагола укоренены в далеком прошлом.

Исторические исследования германских языков показывают, что германская система времен основана на индоевропейских формах вида. Установлено, что вид — категория более древняя, чем время. Очевидно, германские формы времени переосмыслились на основе форм вида, причем в прошедшем времени германского глагола объединились формы перфекта (совершенного вида) и аориста (мгновенного вида). Категория аспекта, выражающая длительность действия, — более поздняя по происхождению, хотя видовое значение длительности существовало уже в древнеанглийский период, не имея при этом специальной формы выражения. Со временем видовременная система изменилась в связи с нарастающей потребностью ориентироваться на определенную временную точку (момент речи или определенный момент в прошедшем или будущем). Возникновение Continuous как единой аналитической формы относится к раннему новоанглийскому периоду, а далее развивается целая система форм длительного разряда. Наряду с ними развивается новая форма перфектно-длительного разряда: уже в XV в. зарегистрированы первые случаи употребления времен Perfect Continuous [4].

Возвращаясь к переводческой проблематике, отметим, что для воссоздания темпорального компонента ПС необходимо анализировать взаимодействие категорий времени, перфекта и аспекта в каждой глагольной форме.

Для переводчика важно, что каждый английский глагол является носителем этих трех грамматических категорий. Глагольная форма показывает, относит ли говорящий действие к прошлому, настоящему, будущему, а также будущему с точки зрения прошлого; относится ли действие к определенному моменту в рамках данных временных периодов или предшествует этому моменту; рассматривается ли действие как длительное или точечное либо как достигшее своего предела [5]. В сложных полипредикатных высказываниях или в более крупном отрезке тек-

ста хронологическая локация предикатов производится говорящим в соответствии со смыслами конкретного отрезка сознания внутреннего времени.

В целом, на уровне языкового сознания система времен английского глагола позволяет не только передать сложные модусы сознания внутреннего времени, выражая всевозможные хронологические переплетения событий, но и передать особенности протекания действий. Грамматические категории времени, аспекта и перфекта английского глагола, а также лексические средства темпоральной семантики вместе участвуют в выражении темпорального фрагмента языкового сознания говорящего. Задача переводчика — вскрыть его в предикатах ПС1 и связанных с ними лексико-семантических единиц и воссоздать его средствами переводящего языка в составе ПС2.

### ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бреус Е.В.* Основы теории и практики перевода с русского языка на английский: Учеб. пос. — М.: Изд-во УРАО, 1998.
- [2] *Catford J.* A Linguistic Theory of Translation. — L., 1965.
- [3] *Гуссерль Э.* Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии / Пер. с нем. А.В. Михайлова. — М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. — Т. 1. — С. 181.
- [4] *Иванова И.П., Чахоян Л.П., Беляева Т.М.* История английского языка. — СПб.: Изд-во «Лань», 1999.
- [5] *Кобрин Н.А., Корнеева Е.А., Оссовская М.И., Гузеева К.А.* Грамматика английского языка: Морфология. Синтаксис. — СПб.: Союз, 1999.

## THEORY OF TRANSLATION: REFERENTIAL SITUATION AND ITS TEMPORAL COMPONENT AS EXPRESSION OF THE SPEAKER'S INNER-TIME CONSCIOUSNESS

S.E. Bobrova

The department of foreign languages  
Peoples' Friendship University of Russia  
*Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198*

This work is devoted to achieving equivalency in translating from the English language. The focus is on the categories of tense, aspect and perfect of the English verbal forms used in speech as expressing the temporal component of the speaker's language consciousness. The concept of inner-time consciousness is introduced in the analysis from the phenomenological theory of intentionality as the founding concept for any kind of signitive intention. The linguistic signs are treated as means to express and reconstruct parts of the speaker's consciousness responsible for constituting temporal sense.

**Key words:** theory of translation, equivalency of translation, the English language, inner time consciousness, language consciousness, signitive intention, referential situation, predication, temporality, English verb tense system.